

Есембеков Т.У.,
Солтанаева Е.М.

**Поэтические функции
персонажей без «орнамента»
в поздней прозе О. Бокеева**

Esembekov T.U.,
Soltanayeva E.M.

**Poetic functions of characters
without «ornamentum» in late
prose of O. Bokeev**

Есембеков Т.У.,
Солтанаева Е.М.

**О. Бөкеевтың соңғы
шығармаларындағы
«орнаментумсыз»
кейіпкерлердің поэтикалық
қызметі**

В статье рассматриваются функции персонажей в поздней прозе О.Бокеева. Проблемному анализу подвергнуты повести «Чертов мост», «Снежная девушка» и роман «Атаукере». В этих произведениях исследуется «духовное существо» современного человека. Доказано что в данных сочинениях главной целью авторской позиции явилось изображение духовности человеческой личности, слой «собственной атмосферы» человека, который выявляет нравственно-философский аспект точки зрения автора. Выявлена поэтическая функция использования выражения «голый человек». Обращено внимание к таким понятиям как духовная нагота и духовная опустошенность. В качестве духовной деградации человека выделяется мысль о человеческой «наготе», в противоположность этому, духовное обогащение характеризуется как желание «одеть» свою «наготу». Показан «обнаженная сущность» думающего человека. Изучен смысл самой контрастности характеров героев, героев-антиподов. Выявляется нравственно-философский аспект, предполагающий необходимость пристального внимания к духовности человека и его окружения.

Ключевые слова: орнаментум, «собственная атмосфера», «голый человек», духовность, «нагота», духовная биография, дискурс, персонаж, сюжетная линия, хронотоп, художественное время и художественное пространство.

In article functions of characters in late prose of O. Bokeev are considered. Stories «Chertov Bridge», «Snow Girl» and the novel «Ataukere» are subjected to the problem analysis. In these works «the spiritual being» of the modern person is investigated. It is proved that in these compositions a main goal of an author's position was the image of spirituality of the human person, a layer of «own atmosphere» of the person who reveals moral and philosophical aspect of the point of view of the author. Poetic function of use of expression «the naked person» is revealed. The attention to such concepts as spiritual nakedness and spiritual exinanition is paid. As spiritual degradation of the person the thought of human «nakedness», contrary to it is allocated, spiritual enrichment is characterized as desire «to dress» «nakedness». The sense of the contrast of characters of heroes, heroes antipodes is studied. The moral and philosophical aspect assuming need of close attention to spirituality of the person and his environment comes to light.

Key words: «own atmosphere», «the naked person», spirituality, «nakedness», spiritual biography, discourse, character, subject line, chronotope, art time and huzhdozhestvenny space.

Мақалада О. Бөкеев прозасының соңғы кезеңіндегі кейіпкерлердің поэтикалық қызметі қарастырылған. Мәселелік талдауға «Сайтан көпір», «Қар қызы» повестері мен «Атаукере» романы алынған. Бұл шығармаларда қазіргі адамдардың «рухани болмысы» зерттеледі. Аталмыш шығармаларда авторлық позицияның басты мақсаты – автор көзқарасының адамгершілік-философиялық аспекті айқындайтын адамның рухани тұлғасын, адамның «өзіндік атмосферасының» қабаттарын көрсету болғандығы анықталды. Сондай-ақ «Жалаңаш адам» тіркесін қолданудың поэтикалық қызметі айқындалады. Рухани жалаңдық, рухани жалаңаштық ұғымдарына көңіл бөлінеді. Адамның рухани кері кетушілігі ретінде адам «жалаңаштығы» туралы ой бөліп көрсетілсе, бұған қарама-қарсы рухани баю (өркендеу) өз «жалаңаштығын» киіндіруге әрекеттену ретінде сипатталады. Кейіпкер мінездерінің қарама-қарсы контрастіге құрылуының да өзіндік мағынасы ашылған. Адам рухы мен оның айналасына ерекше назар аударуды қажет етуді ұйғаратын адамгершілік-философиялық аспект айқындалады.

Түйін сөздер: орнаментум, «өзіндік атмосфера», «жалаңаш адам», руханилық, «жалаңдық», рухани өмірбаян, дискурс, персонаж, сюжеттік желі, хронотоп, көркем уақыт және көркем кеңістік.

**ПОЭТИЧЕСКИЕ
ФУНКЦИИ
ПЕРСОНАЖЕЙ БЕЗ
«ОРНАМЕНТУМА»
В ПОЗДНЕЙ ПРОЗЕ
О. БОКЕЕВА**

В поздней прозе О.Бокеева, состоящей из повестей «Снежная девушка», «Чертов мост» и романа «Атаукере», решаются ключевые проблемы времени, художественно исследуется «духовное существо» современного человека. В этих сочинениях особенно глубоко изображается именно духовность человеческой личности, тот нешуточный слой «собственной атмосферы» человека, который столь важен для постижения как сути отдельного образа, так и социума в целом. Исследователи творчества писателя отметили, что на рубеже 70-80 годов в его прозе все ощутимее выявляется нравственно-философский аспект, предполагающий необходимость пристального внимания к духовности человека и его окружения [1, 177-185]. Стремление автора поставить в центр своих сочинений образ думающего человека, мысль которого захватывает коренные проблемы жизни общества, способствовало расширению их диапазона [2]. Поэтому представляет научный интерес выявление того, как изучаются О.Бокеевым духовность отдельной личности и как «просматриваются» сквозь нее явления и тенденции национального масштаба в их социально-исторической обусловленности. Вместе с тем, необходимо отметить то что писатель стремился рассматривать человека во всем его естестве, то есть в «чистом виде» еще в ранних рассказах, затем все это стало одним из неперенных качеств его поздней прозы.

Творческий интерес к образу человека «без всякого орнамента» открывал для художника новые возможности психологического, национально обусловленного исследования личности современного человека. Все это значительно способствовало глубокому постижению «духовного существа» человека и потому все более утверждался как важный принцип его поэтики, явившись одной из действенных форм раскрытия духовного мира героев в философской прозе О.Бокеева.

Изучение поэтики прозы писателя через систему средств и принципов художественного воспроизведения человеческой личности стало задачей специальных исследований в работах Г.Ж. Кизатовой, М. Жанузаковой и других. А принцип изображения человека без «орнамента» как один из моментов бокеевской поэтики пока специально не рассматривалась. К тому

же вопрос о его творческом претворении в поздних произведениях также не изучался.

Интерес к философско-эстетическому осмыслению действительности заметен в ранних рассказах О. Бокеева. В творчестве молодого писателя автор – повествователь не только взаимодействует с мыслителем, но и зачастую с ним спорит и полемизирует. Бокеев – новеллист показал мир казахского аула как неиссякаемое таинство жизни и как мощная духовная сила, в которых его герой черпали силы. Таким образом, линия показа человека без «орнамента» встречается в так называемых «ауыл хикаялары», где этот творческий принцип сформулирован и достаточно ясно выделен. В каждом рассказе – своя вариация развития этой линии, свои способы показа человека в его «первородном» значении, в духовной обнаженности. Его герои стараются прикрывать от глаз окружающую «наготу души своей», боятся «переполюха людской души».

Постигая духовность человека, Бокеев стремится изучить все «окрестности образа», то есть мысли, эмоции, чувства как в развитии духовно-социальных, так и индивидуально-общественных отношений. Человеческий характер в повести «Чертов мост» и в романе «Атаукере» рассматривается в его предельном выражении, то есть в напряжении духа и разума и при этом непременно в проекциях на прошлое и будущее. В послесловии к своей книге «Бәрі де майдан» О.Бокеев отмечает, что его интересует не сколько сами жизненные реалии, сколько человек. По его мнению, именно в человеке – в нравственно-духовном содержании личности, в диалектике его внутреннего мира и находят отражение, своеобразное преломление явления действительности. Показ человека во всех его потенциальных разностях, во всей многоликости характеров, судеб и поступков становится главным пунктом в прозе писателя.

Поставив перед собой творческую задачу исследовать духовную жизнь человека и социума О.Бокеев соответственно этому определил и логику построения произведений и принципы раскрытия характеров персонажей. При этом автор отвел немалую роль принципу показа человека без всякого «орнамента». Чтобы представить героя во всей его духовной обнаженности, писатель использует выражение «голый человек» так, что совмещает оба его значения – прямое и переносное. Однако глубокий психологический подтекст в повести «Снежная девушка» и романе «Атаукере» явственно ощу-

тим, и он-то как раз особенно важен для автора, на нем и акцентируется внимание читателя.

Другая вариация изображения персонажа в его обнаженной человеческой сущности – это представление о человеческой «наготе» как духовной опустошенности. Такова мысль о «распаде» Ерика о расстерянности, которые охватили его во время трудного разговора с бывшим другом. Мысль о духовной человеческой наготе подчеркивается автором и в характеристике, данной Айне, жене Ерика. Порою тот же принцип психологической характеристики обретает в романе иные конкретные установки. Мать Ерика Нюра-апай нарочно рядилась в богобоязненную мусульманку. О ней читатель узнает, что Нюра заранее выверяет каждый свой жест и любую интонацию, ибо она обладает способностью никогда не раскрываться перед собеседником, как бы спрятать от людских глаз свою «духовную наготу». Вполне соответствует этому та словесная игра, которую Нюра, уже наметившая свой предварительный умысел, ведет с Таганом. Психологически сложен эпизод в романе, где Айна после смерти своей свекрови обнаруживает в ее сундуке тщательно припрятанную икону, которого долго берегла Нюра. Такая картина создает имплицитную смысловую нагрузку и заставляет пристально прочитывать эпизоды, связанные с матерью Ерика.

Следует отметить что принцип показа человека в его духовной обнаженности используется автором не только, да и не столько для выявления слабых сторон одних персонажей, сколько для исследования пусть мучительного и сложного, но неизбежного процесса духовного роста других героев.

Если в качестве духовной деградации человека выделяется мысль о человеческой «наготе», в противоположность этому, духовное обогащение характеризуется как желание «одеть» свою «наготу». Например, Таган, рассказывая Айне о своих мучительных идейных поисках, говорит об этом.

Творческая цель О.Бокеева показать героя «без всякого орнамента» определила и некоторые композиционные особенности его романа. Писатель как бы снимает с героев все, слой за слоем, чтобы посмотреть, что же это за человек. Этот художественный прием использован при характеристике героев-антиподов романа «Атаукере». Таган и Ерик появляются рядом в эпизоде, воспроизводящем их случайную встречу в горах. Столкнув их в неоднозначной ситуации и оставив на время для перебрисывания по-

ка еще незначительными репликами, автор, словно пристально вглядываясь в того и другого, начинает повествование об истории их взаимоотношений и судьбе каждого в отдельности.

Писатель «слой за слоем» снимает смысловые пласты с Тагана. Он лишен семейного тепла, ощущает свою ненужность в обществе, переживает трагедию разбитой мечты. Нам кажется, главное для этого произведения – в ином. Важен путь показа думающего человека в его «обнаженной сущности» для автора. «Атау кер» – это путь воспроизведения нелегкой судьбы мыслителя-философа, когда поражение терпят его привычные установки, духовные ориентиры. Открытые, обнаженные лекции пьяного Тагана, адресованные в пустоту являются сложной метафорой писателя. Таган обнажает себя, свой внутренни мир камням, деревьям, пустому отчужденному дому.

Смысл самой контрастности характеров Ерика и Тагана состоит не только в четком выделении двух мировоззренческих разнонаправленных мнений: духовного обогащения Тагана и духовной деградации Ерика. Раскрывая характеры этих героев в их сложной взаимосвязи, О.Бокеев стремится прежде всего к выявлению социально-психологических первопричин такого состояния каждого из них и к определению будущих последствий их нынешних действий и мыслей. А духовной сущности не увидеть в человеке, не «снять» с него всего «орнаментума», поэтому персонажи романа предстают в том взаимопроникновении, без учета которого трудно понять авторскую позицию. Для писателя важны духовные биографии каждого героя, которые являются скрещением многих координат действительности. В романе каждое явление становится внутренней силовой линией авторской мысли, ее глубинными путями и узловыми сцеплениями. Вся сложная система ответвлений определяют собой органическую взаимосвязь между самыми разнохарактерными персонажами романа, когда они как бы «врастают» один в другого. Вместе с тем каждый образ вырастает на пересечении многих «мыслительных координат». Здесь и философские раздумья, и нравственные взгляды, также на скрещении характеров писатель высвечивает национальные, социальные наисущественные в каждом из них.

Такая сложная взаимосвязь между персонажами определила собою своеобразие приемов раскрытия характеров, особенно сложна в этом плане духовность личности. Ведь человек не ограничен той телесной оболочкой, которую

изображает автор. Вокруг него есть еще слой его собственной атмосферы, зачастую это может быть главным. Чтобы воссоздать этот слой персонажа О.Бокеев показывает сферу его духовного общения, рассматриваемую в разных аспектах. Многие в его литературных героях как бы внутренне замкнуто, а часто неосознано и самим индивидуумом. Поэтому прежде чем воспроизвести «телесную оболочку» своих героев писатель как бы входит в слой его «собственной атмосферы». Появлению каждого персонажа предшествует определенная психологическая подготовка, иначе говоря – часто используемый О.Бокеевым прием психологического предварения. А ситуации «неузнавания» еще больше усиливает смысловую значимость предварения.

Важную роль в раскрытии «потайных корней» Тагана и Ерика играют «картины судьбы» героев.

Любовная линия в романе на первый взгляд кажется не главной и в плане событийном, ибо показана в значительной степени опосредовано, как одно из проявлений духовной сущности человека.

Для изображения человека «без всякого орнаментума» и воспроизведения «слоя его собственной атмосферы» писателю было важно показать развитие «духовного существа» героев. Поэтому автор показывает своеобразный «след» души персонажей, используя «проекции» на прошлое и будущее. Моменты «путешествия» в прошлое являются по-своему переломными в жизни каждого из этих героев романа. Образ прошлого способствует обнажить духовные сущности, далеко запрятанные от чужих глаз. Развернутое представление заброшенного родного села героев, каждый дом, каждое дерево как бы наводит уныние. Изображая отчужденный дом автор использует экспрессивные средства речи. Оценочные эпитеты, спаренные эпитеты, различные метонимические обороты создают собирательный образ отчего дома, наделенный признаками живых существ и символизирующих собой цепляющееся за жизнь прошлое.

В романе место и время действия узнаваемы. Смена времен года имеет образное наполнение: «переход» через зиму ассоциируется с преодолением трудного перевала в духовной жизни персонажей. Хронотоп «Атаукере» предельно сжат, автор редко перемещает героев в пространстве. Автор стремится к лаконичности, большой смысловой емкости повествования. В изображении современника писатель пытался отыскать ту «формулу», которая поможет понять духовную

сущность и отдельного человека и самой эпохи. Художественное исследование сферы духовной жизни человека в его духовной обнаженности

позволило О.Бокееву по-своему объяснить процессы происходящие в потрясенной, подозревающей, преобразующейся человеческой душе.

Литература

- 1 Кирабаев С. Казахская литература советского периода. – А. 1998. – 224 с.
- 2 Есембеков Т.У. Функции драматизма в художественном тексте. – Алматы, 2013. – 304 с.

References

- 1 Kirabayev S. Kazakhskaya literatura sovietskogo peryoda. – And. 1998. – 224 p.
- 2 Esembekov T.U. Funci dramtizma v hudojestvennom texte. – Almaty, 2013. – 304 p.